

12

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 5.

ВЪ РОЧКА.

КОМЕДІЯ-ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

М. П. ЯЦЕВИЧА.

РАССНОЙ СЪЕЗДЪ

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ НВЪТРОВЪ (58 лѣтъ).

ЕЛЕНА ФЕДОРОВНА, его жена (25 лѣтъ).

ВЪРОЧКА дочь его отъ первой жены (18 лѣтъ).

АРТЕМИЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ЗОРСКІЙ, молодой художникъ, учитель **ВЪРОЧКИ**.

НАДЕЖДА МАРКОВНА КРАСОТКИНА, перезрѣлая дѣвица.

ВЕРОНЪ ЕЛИСѢЕВИЧЪ ДУДКА.

ПАРАШОНЪ, слуга Невѣрова.

Театръ представляетъ богато-убранную но небольшую комнату съ тремя дверьми.

I.

НЕВЪРОВЪ, НЕВЪРОВА И ВЪРОЧКА, всѣ трое выходятъ изъ двери, которая отъ актера направо.

НЕВЪРОВА. А скоро ли воротитесь?

НЕВЪРОВЪ (съ палкою и шляпой). Что, душенька?

НЕВЪРОВА. Скоро ли воротитесь?

НЕВЪРОВЪ. Да, мой ангелочикъ, сейчасъ и ворочусь; я заѣду только за Нерономъ Елисейчемъ и вмѣстѣ съ нимъ поѣду, съ позволенія сказать, къ Артемію Михайловичу: онъ окончилъ большую картину, а вы знаете, что я страхъ люблю, съ позволенія сказать, все изящное!

ВЪРОЧКА. А которую картину онъ окончилъ, папаша?

НЕВЪРОВЪ. Что, душенька?

ВЪРОЧКА. Которую картину кончилъ Артеміи Михайлычъ?

НЕВЪРОВЪ. Которую картину? Кажется Амура и Психею, мой ангелочикъ.

НЕВЪРОВА. Сегодня опять вы дурно слышите?

НЕВЪРОВЪ. Что, душенька?

НЕВЪРОВА. Вы опять дурно слышите?

НЕВЪРОВЪ. Дурно, мой ангелочикъ, сегодня, съ позволенія сказать, ничего не слышу.

ВЪРОЧКА. Вѣрно вы вчера опять голову простудили!

НЕВЪРОВЪ. Ходилъ?.. Куда, душенька?

ВЪРОЧКА. Я говорю, что вы вчера голову простудили.

НЕВЪРОВЪ. Можетъ быть, мой ангелочикъ, съ позволенія сказать, теперь на меня всякій вѣтерокъ дѣйствуетъ.

Теперь не то, что прежде было, —

Зефиръ теперь мнѣ вреденъ сталъ;

А помню, прежде, очень мило

Стишки къ зефиру я писалъ!

Когда я въ Соничку влюбился,
То, помню, къ ней писалъ тогда,
Что я въ зефиръ бы превратился
Чтобъ съ нею вмѣстѣ быть всегда.

Она въ стихахъ мнѣ отвѣчала,
Чтобъ и въ зефиры не ходилъ,
Что и съ конца я и съ начала
Милѣ ей, чѣмъ вѣтеръ былъ.

Тогда-то выкинулъ я штуку,
И, съ позволенія сказать,
Не думалъ долго: прямо руку
Любезной Сони сталъ искать.

Мы жили счастливо! О, Соня!
Ты съ неба видишь-ли, что я
Еще люблю тебя все помня,
Что ты была жена моя!

Я съ нашей дочкой долго бился,
Но, съ позволенія сказать,
Въ другой разъ для того женился,
Чтобъ друга ей найти и мать!

Ну, прощайте же, ангелочки мои!.. я буду къ обѣду, вмѣстѣ
съ Нерономъ Елисиичемъ...

НЕВЪРОВА. Прощайте, мой другъ!

ВЪРОЧКА. Прощайте, папаша!

НЕВЪРОВЪ (*Надвѣз шляпу и ощупывая карманы*) Экая досада!..
ѣду а забылъ, съ позволенія сказать... табакерку!.. Принеси, Вѣроч-
ка: платокъ и табакерка лежатъ у меня тамъ, съ позволенія ска-
зать, на письменномъ столѣ.

ВЪРОЧКА. Сейчасъ принесу, папаша! (*Убѣгаетъ*).

НЕВЪРОВА. Зачѣмъ вы, мой другъ, ѣдете къ Артемию Михай-
ловичу... Онъ сегодня къ намъ будетъ, а теперь, вѣроятно, его и
дома нѣтъ.

НЕВЪРОВЪ. Какъ, душенька?

НЕВЪРОВА. Сегодня Зорскій къ намъ будетъ, а теперь вы
не застанете его дома.

НЕВЪРОВЪ. Отчего, мой ангелочикъ?

НЕВЪРОВА. Сегодня вторникъ, онъ занятъ уроками.

НЕВЪРОВЪ. Слышу, Лелинка, слышу! Стало быть, онъ сегодня
пріѣдетъ учить Вѣрочку?

НЕВЪРОВА. Я вамъ объ этомъ и говорю.

НЕВЪРОВЪ. Слышу, мой ангелочикъ! Да вѣдь намъ его и не нужно, мы хотимъ посмотрѣть картину, а ее намъ покажутъ и безъ него.

ВЪРОЧКА (*приноситъ платокъ и табакерку*). Извольте, папаша!

НЕВЪРОВЪ. Благодарю, мой ангелочикъ!.. Ну, прощайте же, прощайте!.. (*Цѣлуетъ обѣихъ и уходитъ*).

II.

ТЪ МЪ, кромѣ НЕВЪРОВА.

ВЪРОЧКА. Ахъ, сѣбе шамар, какъ бы я желала посмотрѣть картину Артемья Михайлыча!

НЕВЪРОВА. Да, это интересно!.. Только послушай, Вѣрочка, я замѣчаю, что ты нынче что-то слишкомъ часто говоришь и о картинахъ Артемія Михайлыча, и даже о немъ самомъ!

ВЪРОЧКА. Что же тутъ удивительнаго, онъ мой учитель!

НЕВЪРОВА. Все это хорошо, только, кажется, онъ толкуетъ тебѣ не объ одной живописи.

ВЪРОЧКА. Разумѣется, вообще обо всемъ... изящномъ.

НЕВЪРОВА. Въ томъ числѣ и о чувствахъ, и о любви?

ВЪРОЧКА. Ну, вотъ ужъ совсѣмъ неправда! О любви-то онъ ни слова мнѣ не говорилъ!

НЕВЪРОВА. И хорошо сдѣлалъ. Во-первыхъ, потому, что папа давно уже нашелъ тебѣ жениха...

ВЪРОЧКА. Это Неронъ Елисейчъ? Ну, ужъ женихъ! Нѣтъ мамаша, я скорѣе соглашусь въ дѣвкахъ весь вѣкъ просидѣть... И имя-то какое!

НЕВЪРОВА. Неронъ, очень звучное имя!

ВЪРОЧКА. Неронъ-Дудка! Правда, очень звучно!.. Вотъ, въ-самомъ-дѣлѣ, прекрасно было бы получить эту звучную фамилію! Всѣ стали бы называть меня: Вѣра Петровна—Дудка!.. дудка, ха, ха, ха!

Поѣдуль съ мужемъ я куда на балъ,
Тамъ встрѣтится со мной подруга—институтка:

• Ахъ, здравствуй, Вѣрочка!.. мнѣ папенька сказалъ,
Что вышла за-мужъ ты, и стала нынче—Дудка! •

Пойду ли танцовать, ужъ про меня тотчасъ
У всѣхъ на языкѣ готова будетъ шутка:
«Смотрите, скажутъ всѣ,—вотъ скачетъ мимо насъ,
Въ вѣnochкѣ розовомъ молоденькая Дудка!»

Нѣтъ, этому не быть! Чтобъ стала я для всѣхъ
Игрушкою смѣшной! Нѣтъ,—я лишусь разсудка,
Когда безъ шутокъ мнѣ, знакомымъ всѣмъ на смѣхъ,
Придется вѣкъ носить прозванье: Вѣра Дудка!

НЕВѢРОВА. Ну, хорошо, Вѣрочка, это въ сторону.

Положимъ,—Дудку мы надуемъ!

ВѢРОЧКА.

Нѣтъ, Дудка хочетъ насъ надуть!

НЕВѢРОВА.

Объ этомъ послѣ потолкуемъ
Съ папашей вмѣстѣ какъ-нибудь!

ВѢРОЧКА.

Папаша Дудку слишкомъ любитъ,
И не захочетъ надувать!..

НЕВѢРОВА.

Мой другъ, тебя онъ не погубить,
Не станетъ силой выдавать!
Но впрочемъ, Вѣра, негодится
Такъ рано о мужьяхъ мечтать,
Въ твои лѣта должна бѣ стыдиться
Ты о замужствѣ разсуждать!

ВѢРОЧКА. Въ мои лѣта, это еще милѣ!.. Да, что вы важни-
чаете съ вашими—то лѣтами?.. Двадцать пять лѣтъ, экая старость!
Семь лѣтъ разницы!..

НЕВѢРОВА. Послушай, Вѣрочка, смѣяться тутъ нечего, я тебя
же предостерегаю, потому что я знаю этихъ учителей!

Сперва и тихи и скромны,
Толкуютъ только объ искусствахъ,
Рисуютъ мнѣ старины
И говорить слегка о чувствахъ!

Потомъ ужъ волю давъ рѣчамъ
Твердить начнутъ, что наше счастье
Мы встрѣтить можемъ только тамъ,
Гдѣ за любовь даримъ участь!

А мы, хоть будь любовь плоха,
Мы всё любовь ужасно любимъ,
И въ ней невѣдая грѣха,
Себя не рѣдко ею губимъ.

ВЪРОЧКА. Да съ чего вы это взяли?.. Онъ, право, такъ скромнень, что иногда даже досадно!.. И вѣдь чѣмъ дальше, тѣмъ хуже... Прежде, бывало, говорить, шутить, а теперь едва добьешься отъ него слова!

НЕВЪРОВА. Такъ онъ все молчитъ, сидя съ тобою?.. Это забавно!

ВЪРОЧКА. Вы знаете, что я люблю васъ, какъ сестру, и потому всегда откровенна съ вами. Ну, такъ я вамъ признаюсь, что онъ все на меня смотритъ, да такъ, что меня иногда въ жаръ бросаетъ!

НЕВЪРОВА. Вотъ этотъ-то жаръ и опасенъ! Это означаетъ неравнодушіе...

ВЪРОЧКА. Сейчас и заключеніе, я ужъ это знала! А отчего мнѣ быть неравнодушною, позвольте спросить?

НЕВЪРОВА. Ужъ не хитри, сдѣлай милость! Скрывать подобныя дѣла не всѣмъ удается!..

ВЪРОЧКА. А вамъ удавалось?.. А что, въ-самомъ-дѣлѣ, влюблялись-ли вы?

НЕВЪРОВА (*всторону*). Боже, неужели она замѣтила? (*ей*). Прошу покорно не дурачиться! Вы, кажется, должны-бы помнить, что я ваша мачиха!

ВЪРОЧКА. Мачиха!.. Какое страшное слово!.. Полно вамъ, какая вы мачиха?.. Мы живемъ, какъ родныя сестры,—вы первый мой другъ, а не мачиха!

НЕВЪРОВА. Ну, и какъ другъ, я тоже скажу тебѣ, что ты вѣтренничаешь, а это тебѣ не къ лицу!.. Поди-ка, лучше, приготовь свои рисунки,—придетъ Артемій Михайлычъ, такъ чтобъ не бѣгать тогда, ты и безъ того сконфузишься!

ВЪРОЧКА. Сегодня вы на меня просто нападаете!

НЕВЪРОВА. Какіе нападки?.. Ты сама признаешься, что онъ тебѣ нравится?

ВЪРОЧКА. Разумѣется, нравится. Онъ такой хорошенькій, добрый!.. Я отъ васъ этого и не скрываю!

НЕВЪРОВА. И отъ него скрыть не умѣешь!.. А ты еще не знаешь, что мужчины такіе насмѣшники, что даже самый скромный изъ нихъ не откажетъ себѣ въ удовольствіи посмѣяться надъ нами, если только къ этому представится случай!

III.

ТЪ ЖЕ ■ ПАРАМОНЪ.

ПАРАМОНЪ. Надежда Марковна изволили пожаловать!.. Что прикажете?

НЕВЪРОВА. Проси сюда.

ПАРАМОНЪ. Слушаю, сударыня. (*уходитъ*).

ВЪРОЧКА (*уходя*). Я пойду готовить рисунки.

НЕВЪРОВА. Только выходи скорѣе, Вѣрочка.

IV.

НЕВЪРОВА ■ КРАСОТКИНА.

КРАСОТКИНА (*протягивая къ ней руки*). Елена Федоровна!

НЕВЪРОВА. Милости просимъ, Надежда Марковна!

КРАСОТКИНА. Ахъ, я такъ много виновата передъ вами, милая Елена Федоровна, простите меня! Право, не было времени!.. Я, знаете, гостила у Кокеткиныхъ. Что за очаровательное семейство!.. Мы тамъ свой кругъ составили, все молодыя дѣвицы... такъ, знаете, мило, интересно!

НЕВЪРОВА. Прошу садиться... да снимите шляпку!

КРАСОТКИНА (*снимая шляпку*). Благодарю!.. Ну, какъ вы время проводите, здоровы-ли?

НЕВЪРОВА. Мы съ Вѣрочкой здоровы!.. Только вотъ Петръ Ивановичъ опять дурно слышигъ.

КРАСОТКИНА. Съ нимъ это, знаете, всегда было, еще съ молодыхъ лѣтъ... А что, кстати, дома онъ?

НЕВЪРОВА. Уѣхалъ къ Нерону Елисейчу!

КРАСОТКИНА. А Вѣрочка гдѣ?

НЕВЪРОВА. Она готовится свои рисунки, сегодня учитель будетъ.

КРАСОТКИНА. Это не тотъ-ли молоденькій мальчикъ, котораго я какъ-то видѣла у васъ, знаете, по прїѣздѣ изъ деревни?

НЕВЪРОВА. Не знаю, видѣли-ли вы его!.. Г. Зорскій, очень умный молодой человекъ, прекрасный художникъ!..

КРАСОТКИНА (всторону). Какъ подхваливаетъ, должно быть не даромъ!.. (ей). Что же, Вѣрочка подъ руководствомъ этого г. Зорскаго дѣлаетъ успѣхи?

НЕВЪРОВА. Благодаря его старанію, она поняла и полюбила искусство!

КРАСОТКИНА (всторону). А ты, кажется, художника. (ей). Меня, знаете, это чрезвычайно радуетъ!.. Какъ подруга покойной ея матери, я, знаете, принимаю сердечное участіе во всемъ, что касается до Вѣрочки!.. Она же такая добрая дѣвушка, такое, знаете, милое дитя!..

НЕВЪРОВА. Да, я сама очень люблю ее! Мы давно уже подружились съ нею!

КРАСОТКИНА. Съ Вѣрочкой?.. Но можетъ-ли она понимать вашу дружбу? Вы—дама, а Вѣрочка—дитя!

V.

ТЪ ЖЕ В ВѢРОЧКА.

ВѢРОЧКА (внося папку съ рисунками). Я дитя?.. Ошибаетесь, Надежда Марковна!.. (кладетъ папку на столъ). Извините,—здравствуйте!

КРАСОТКИНА. Здравствуй, Вѣрочка! (цѣлуетъ ее). Такъ ты сердишься, что я назвала тебя ребенкомъ,—развѣ это не правда?

ВѢРОЧКА. Такъ неужели же правда?.. Передъ вами, разумѣется, я дитя, потому что вы были ровесница моей матушкѣ, но сама по себѣ—я давно уже не дитя!

КРАСОТКИНА. Дѣвочка!

ВѢРОЧКА. Дѣвица, Надежда Марковна!

НЕВЪРОВА. Вѣрочка, перестань!..

ВѢРОЧКА. А зачѣмъ же меня обижаютъ?

КРАСОТКИНА. Какъ она, знаете, амбиціозна, слова не скажи!

VI.

ТЪ ЖЕ В ПАРАМОНЪ.

ПАРАМОНЪ. Артемій Михайлычъ пожаловали.

НЕВЪРОВА. Проси сюда.

ВЪРОЧКА. Проси подождать немножко... Ахъ, нѣтъ, нѣтъ!.. проси пожаловать!

ПАРАМОНЪ (*уходитъ*). Слушаю-съ!

КРАСОТКИНА (*всторону*). Да они обѣ встревожились, — хорошо!.. (*Невъровой*). Какъ вы радушно его принимаете!..

НЕВЪРОВА. Да, мы всегда... Онъ короткій знакомый!.. то-есть, мы привыкли часто видѣть его... (*всторону*). Она меня ужасно конфузить!

КРАСОТКИНА. Это и видно!.. (*всторону*). Обѣ краснѣютъ! (*Върочка идетъ къ двери*).

НЕВЪРОВА. Куда-жъ ты, Върочка?

ВЪРОЧКА. Карандаши взять. (*уходитъ*).

КРАСОТНИКА. Ну, та совершенно сконфузилась!

Какъ это мило,—вотъ потѣха:

Бѣдняжки обѣ влюблены!

Жаль, мужа нѣтъ,—хоть бы для смѣха

Взглянулъ онъ на лицо жены!

НЕВЪРОВА.

Ахъ, какъ человекъ, какъ мнѣ жарко,—
Я чувствую—лицо горитъ!

КРАСОТКИНА.

Трусиха,—какъ ее мнѣ жалко,

Она какъ дѣвочка дрожить!

Ужъ если плодъ любви вкусили,

Чего тутъ трусить пустяковъ?

НЕВЪРОВА.

О Боже, Боже! дай мнѣ силы,
Чтобъ угасить мою любовь!

VII.

НЕВЪРОВА, КРАСОТКИНА и ЗОРСКІЙ.

ЗОРСКІЙ (*съ рисункомъ, свернутымъ въ трубочку; раскланивается*). Мое почтеніе, Елена Ѳедоровна! (*Красоткиной*). Здравствуй-те, сударыня!

КРАСОТКИНА. Здравствуйте

НЕВЪРОВА. Милости просимъ, Артемій Михайлыч!

ЗОРСКІЙ. Что съ вами, Елена Ѳедоровна? Здоровы-ли вы?

НЕВЪРОВА. Ничего!.. Благодарю покорно!..

ЗОРСКІЙ. Извините!. Но, право, судя по вашему лицу, предположить этого нельзя!.. Петръ Иванычъ дома?

НЕВЪРОВА. Онъ побѣхалъ къ вамъ, — посмотрѣть вашего Амура и Психею.

ЗОРСКІЙ (съ испугомъ) Неужели?.. (всторону). Вотъ исторія!

КРАСОТКИНА. А вы написали Амура и Психею?

ЗОРСКІЙ. Точно такъ. Но картины этой я никому не показывалъ и въ особенности Петръ Ивановичъ не долженъ бы видѣть ее!.. Боже мой, что мнѣ дѣлать?.. Извините меня, — я ворочусь домой: это необходимо!.. Давно ли Петръ Пванычъ уѣхалъ?

НЕВЪРОВА. Вѣроятно онъ успѣлъ уже быть у васъ, или теперь тамъ!..

ЗОРСКІЙ. Значить, незачѣмъ и ѣхать, — поздно!.. все кончено!..

Старикъ меня возненавидѣть,
Когда не вникнетъ въ мысль мою,
Въ моей картинѣ онъ увидитъ
И дочку и жену свою!

КРАСОТКИНА.

Что это такъ онъ суетится,
Къ чему заводитъ тутъ содомъ?

ЗОРСКІЙ.

Сегодня жъ должно объясниться,
Или оставить этотъ домъ!

Но, Боже! Если это чувство,
Что выражалъ мнѣ взоръ ее,
Былъ только блескъ любви къ искусству?!

КРАСОТКИНА.

Вѣдь и не взглянетъ на нее!

ЗОРСКІЙ.

Но нѣтъ, смѣлѣй, — чего бояться?
Миѣ тайный голосъ говорить,
Что я любимъ!..

КРАСОТКИНА.

Какъ не смѣяться, —
Лицо-то какъ у нихъ горитъ!

НЕВЪРОВА.

Я не пойму, зачѣмъ боится
Онъ намъ картину показывать?

КРАСОТКИНА.

Она глаза поднять стыдится,—
Что значить—мужу измѣнять!

ЗОРСКІЙ.

Да, я любимъ, любимъ!.. Предъ нею
Я смѣло стану и скажу:
Дай руку мнѣ и будь моею!

КРАСОТКИНА.

Приѣдетъ мужъ,—все расскажу!

VIII.

ТѢ ЖЕ ■ ВЪРЮЧКА

ВЪРЮЧКА. Здравствуйте, Артемій Михайлычъ!

ЗОРСКІЙ, (*ракланиваясь*). Ахъ, Вѣра Петровна! (*всторону*).
Какъ она хороша!

ВЪРЮЧКА. Видите, какая у васъ исправная ученица: вы въ дверь, и она передъ вами... и даже съ карандашами!

ЗОРСКІЙ. Да, вы правы,—я счастливъ!.. Судьба не всѣмъ посылаетъ такихъ прекрасныхъ ученицъ!..

ВЪРЮЧКА. Подите, вы—насмѣшникъ!.. Вотъ, другое дѣло, если вы, взглянувши на мой рисунокъ, скажете, что я ученица сносная, такъ это меня порадуетъ!.. Не угодно ли? (*развертываетъ папку съ рисунками*).

ЗОРСКІЙ (*смотритъ рисунокъ*). Очень, очень вѣрно!.. Вы скопировали прекрасно!

ВЪРЮЧКА. Это оттого, что мнѣ немножко помогали.

ЗОРСКІЙ Кто же это? (*Вѣрочка указываетъ на Невърову*).

НЕВЪРОВА. Ахъ, не вѣрьте ей, Артемій Михайлычъ, — я тутъ почти ничего не рисовала!..

ЗОРСКІЙ. Это для меня новость!.. Такъ вы рисуете?

ВЪРЮЧКА. Да еще какъ!.. Еслибъ видѣли вы, какъ нарисованъ вашъ портретъ, — предель, какое сходство, — какъ двѣ капли воды!..

КРАСОТКИНА (*в сторону*). Вотъ какъ, моя голубушка, — портреть!..

НЕВЪРОВА. Перестань, Вѣрочка!.. Не вѣрьте ей, Артемій Михайлычъ, право, портреть этотъ не то, что на кого-нибудь, а просто ни на что не похожъ!

ВѢРОЧКА. Скромничаете, сѣгѣ таман!

ЗОРСКІЙ. Будьте такъ добры, покажите мнѣ этотъ портреть.

НЕВЪРОВА. Его давно уже нѣтъ!.. Это было такое неудачное произведеніе, что я тогда же и разорвала!.. (*в сторону*). Поиду и разорву сейчасъ!

ВѢРОЧКА. Да я еще вчера видѣла его!

НЕВЪРОВА. Во снѣ, можетъ быть...

ВѢРОЧКА. Какъ во снѣ?

НЕВЪРОВА. Просто во снѣ, развѣ этого быть не можетъ?.. (*тихо Вѣрочкѣ*) Болтушка!

ВѢРОЧКА. Не спорю, можетъ быть!..

КРАСОТКИНА (*в сторону*). Еще и хитрятъ обѣ!

ЗОРСКІЙ. Мнѣ чрезвычайно жаль, что я не могу имѣть удовольствія видѣть этотъ портреть, но я надѣюсь, что вы когда-нибудь позволите мнѣ взглянуть, хотя на другіе ваши рисунки...

НЕВЪРОВА. Съ удовольствіемъ, только не теперь... Петръ Ивановичъ вѣроятно скоро воротится, а я еще ничѣмъ не распорядилась, и потому прошу извинить меня, если я васъ оставлю... Милая Надежда Марковна, будьте такъ добры, посидите здѣсь, пока я распоряджусь по хозяйству!. Надѣюсь, это васъ не стеснитъ...

КРАСОТКИНА. Нисколько, мой добрый другъ, мнѣ пріятно взглянуть на урокъ рисованья!

НЕВЪРОВА. Благодарю... Я долго ждать себя не заставлю!.. (*уходитъ*).

IX.

ТѢ ЖЕ, кромѣ НЕВЪРОВОЙ.

ЗОРСКІЙ (*в сторону*). Опять помѣшаетъ эта толстая рожа!.. Разсылась тутъ, такъ не скоро выживешь!..

ВѢРОЧКА. Ну, Артемій Михайлычъ, что же мы теперь рисовать будемъ?.. Вы привезли съ собою какой-то свертокъ!..

ЗОРСКІЙ. Это «Поцѣлуй Моллера», прекрасная литографія! (*развертываетъ*). Нравится ли вамъ?

ВЪРОЧКА. Ахъ, какъ хорошиъ, чудо!.. Какое выраженіе въ лицахъ, сколько жизни!

КРАСОТКИНА. Интересно, дѣйствительно, и нѣжно, то-есть, съ чувствомъ написано!

ЗОРСКІЙ. И съ умомъ, сударыня!.. Еслибъ вы знали, сколько нужно труда, сколько знанія для подобной вещи!..

КРАСОТКИНА. О, я вполне этому вѣрю!

ВЪРОЧКА. (*садится къ столу*). Артемій Михайлычъ, я начинаю!

ЗОРСКІЙ. Очень радъ!.. Только постоитъ, положите рисунокъ вотъ такъ, лучше видно и освѣщеніе вѣрнѣе... Ну, теперь можно!..

ВЪРОЧКА. Смотрите же, показывайте!.. (*рисуетъ*).

ЗОРСКІЙ. О, съ удовольствіемъ!

КРАСОТКИНА. Э, да какая же, знаете, у нея рука-то бойкая!

ЗОРСКІЙ. Да, они многое обѣщаютъ!

КРАСОТКИНА. Что же обѣщаютъ, сударь?

ЗОРСКІЙ. Какъ что?.. Обѣщаютъ быть хорошею художницею!

КРАСОТКИНА. (*протяжно*). Да, это!..

ВЪРОЧКА (*продолжая рисовать*). А что же вы думали, Надежда Марковна?

КРАСОТКИНА. Нѣтъ, такъ!.. я думала что-нибудь другое!

ЗОРСКІЙ (*всторону*). Этакая деревяшка!

ВЪРОЧКА. Что же, напимѣръ?

КРАСОТКИНА. Фу, какая ты задорная!.. Такъ и лѣзетъ: что, да что?

ВЪРОЧКА. Да вѣдь интересно знать, что вы подумали?

КРАСОТКИНА. Не писать же тебѣ всего на носъ, что думать можно! Молода еще для этого, мать моя!..

ВЪРОЧКА. Однако-же это обидно, Надежда Марковна!

КРАСОТКИНА. Пожалуй, матушка моя, хоть и обижайся!.. На всякое чиханье не наздравствуешься!

ЗОРСКІЙ. Что-же вы это нарисовали, Вѣра Петровна,—это со всѣмъ не такъ!.. Видите, обѣ эти линіи нужно пустить гораздо мягче!..

ВЪРОЧКА. Это Надежда Марковна своими разговорами помѣшала, — она и виновата!..

КРАСОТКИНА. Вотъ такъ и есть!.. Не придумаешь-ли еще чего нибудь?..

Мнѣ кажется во всеъ ты, Вѣра,

Меня готова обвинять,—
Какая глупая манера!

ВЪРОЧКА И ЗОРСКІЙ.

Ахъ, не мѣшайте рисовать!

КРАСОТКИНА.

Я рисовать вамъ не мѣшаю,
Позвольте слова два сказать:
За что вы сердитесь,—я знаю!

ВЪРОЧКА.

Ахъ, не мѣшайте рисовать!

КРАСОТКИНА (на ухо Въръ).

Тебѣ не слѣдуетъ сердиться,
Что я мѣшаю вамъ мечтать,—
Вдвоемъ сидѣть вамъ не годится.

ВЪРОЧКА.

Ахъ, не мѣшайте рисовать.

КРАСОТКИНА (Въръ).

Сидѣть съ учителемъ ты рада,—
Но безъ надзора оставлять
Васъ никогда нигдѣ не надо!

ЗОРСКІЙ И ВЪРОЧКА.

Да не мѣшайте жъ рисовать!

КРАСОТКИНА (отходя).

И въ самомъ дѣлѣ, что мнѣ въ этомъ,
Мое ли дѣло имъ мѣшать?!..
Вгляну я лучше, та,—съ портретомъ
Какъ тамъ изволить поживать?

(Уходитъ.)

Х.

ЗОРСКІЙ и ВЪРОЧКА.

ЗОРСКІЙ (въ сторону). Слава Богу,—наконецъ мы одни!.. Какъ бы начать?.. Глупо будетъ, если сказать ей прямо: «я васъ лю-

блю!» а вѣдь ничего другаго не выдумаешь!.. Что значить не
упражняться!

Иной такъ ловко, смѣло скажетъ,
Что онъ у ногъ отвѣта ждетъ,—
Рукою на сердце укажетъ,
И на колѣна упадетъ.
Ему—счастливицу удастся,
Межъ тѣмъ признание—клевета!
Надъ чувствомъ онъ всегда смѣется,
Всегда душа его пуста!
А я,—душа моя въ смущеньи,
Любовь волнуешь эту грудь,
Но я безъ страха и сомнѣнья
Въ глаза не смѣю ей взглянуть!..

ВЪРОЧКА. О чемъ это вы задумались, Артемій Михайлычъ?

ЗОРСКІЙ. Задумался о томъ, что я несчастливъ... очень не-
счастливъ!

ВЪРОЧКА. Вы, чѣмъ—же это?

ЗОРСКІЙ. Вотъ, видите... какъ бы вамъ сказать... Ну, просто,
несчастливъ тѣмъ, что не умѣю говорить.

ВЪРОЧКА. Вы не умѣете говорить?.. Вотъ это мило!

ЗОРСКІЙ. Да, да, я не умѣю говорить!.. Вы насмѣшница, вы
не понимаете, не хотите меня понять!

Вы не знаете несчастья,—

Ваша доля такъ легка!

Вы смотрите безъ участья,

На страданье бѣдняка!

Вы спросить не догадываетесь,

Чѣмъ томится грудь моя?

Вы бѣ, быть можетъ, засмѣялись

Если бѣ вдругъ заплакалъ я!

Ну, такъ смѣйтесь,—я открою,

Я скажу вамъ, почему

Такъ задумчивъ я порою,—

Вѣрьте слову моему!

Я—люблю! Въ моей богинѣ

Вижу оцѣнку жизни всей,

Но я ей еще донынѣ

Не открылъ любви моей!

ВЪРОЧКА.

Ахъ, напрасно жъ вы молчите,
Вы бѣ рѣшилися хоть разъ:
На картину вотъ взгляните:
Поцѣлуй—примѣръ для васъ!

ЗОРСКІЙ. А если она отвернется?.. Если она... Кто-то идетъ!
(всторону) Всегда помѣшаютъ!

XI.

ТѢЖЕ, НЕВЪРОВЪ и ДУДКА.

ДУДКА (входя говоритъ съ Невъровымъ). Того — оно, по словицѣ: гдѣ рука, тутъ голова, того!.. Помилуйте, сдѣлайте милость, оно совсѣмъ того, сдѣлайте милость, негоже!

НЕВЪРОВЪ. Да, похоже, душенька, съ позволенія сказать, — очень похоже!

ДУДКА. Помилуйте, сдѣлайте милость, того—оно не годится!

НЕВЪРОВЪ. Что, душенька?

ДУДКА. То есть, я говорю: негодится!

НЕВЪРОВЪ. Загордится?.. Нѣтъ, мой ангелочикъ, ты его, съ позволенія сказать, не знаешь,—онъ не такой человѣкъ!

ДУДКА (всторону). Экой глухарь, того!

НЕВЪРОВЪ (увидя Зорскаго). А, здравствуйте, Артемій Михайлычъ!.. Здравствуй Вѣрочка!.. (Зорскому) Вотъ Неронъ Елисиичъ говоритъ, что вы, батюшка, съ позволенія сказать, загордитесь!

ЗОРСКІЙ. Отчего такъ?

НЕВЪРОВЪ. Чудакъ, истинно чудакъ!.. Вы не такой человѣкъ, я васъ знаю!.. А ужъ потѣшили, съ позволенія сказать,—этотъ будочникъ что у васъ тамъ на картинѣ...

ДУДКА (Зорскому). Только вы, сдѣлайте милость, того!..

ЗОРСКІЙ. Извините,—это не мой рисунокъ!.. быть можетъ, случайное сходство... (всторону) Вотъ попался!..

НЕВЪРОВЪ. Уморительный будочникъ, вотъ, съ позволенія сказать, живой Неронъ Елисиичъ!..

ДУДКА. Маленько-то смахиваетъ того!..

ВѢРОЧКА. Какъ, папаша, будочникъ похожъ на Нерона Елисиича,

НЕВЪРОВЪ. Нѣтъ, мой ангелочикъ, съ позволенія сказать, Неронъ Елисиичъ похожъ на будочника, что стоитъ тамъ на углу, то есть, на картинѣ!

ДУДКА. Однако-же это, сдѣлайте милость, неприлично!

НЕВЪРОВЪ. Отлично, ужь правда, что отлично!.. Другая-то картина тоже отличная, только то уже, съ позволенія сказать, о-всѣмъ другое!..

ЗОРСКІЙ (*всторону*). Я счастливъ, онъ не сердится!

НЕВЪРОВЪ. И Върочка, точно амуръ, то есть, тотъ амуръ, вотъ точно Върочка!..

ВЪРОЧКА. Какой амуръ, папаша?

ДУДКА. Да тамъ у нихъ на картинѣ!.. И все, знаете, только портреты, того!... Другая, сдѣлайте милость, на Елену Федоровну смахиваетъ!..

НЕВЪРОВЪ. Да, съ позволенія сказать, другая вотъ точно будто написана съ Елены Федоровны!.. Кстати, гдѣ это она, мой ангелочикъ?..

ВЪРОЧКА. Въ своемъ кабинетѣ,—у нея гостя!

НЕВЪРОВЪ (*съ испугомъ*). Что, Костя?.. Какой это, съ позволенія сказать, Костя?

ВЪРОЧКА. Не Костя,—гостя!.. Надежда Марковна.

НЕВЪРОВЪ. А такъ ты-бы такъ и говорила!.. Ну, Неронъ Ели-сѣичъ, пойдѣмъ и мы къ нимъ... (*Впрочкѣ и Зорскому*) А вы тутъ, съ позволенія сказать, занимайтесь!.. (*Дудкѣ*) Пойдемъ, мой ангелочикъ!

ДУДКА. Сдѣлайте милость, того!..

(*Уходятъ.*)

XII.

ВЪРОЧКА и ЗОРСКІЙ.

ВЪРОЧКА. Ну, Артемій Михайлычъ, давайте опять вашу поцѣлуй.

ЗОРСКІЙ. Мой поцѣлуй?.. моего вы не примите!

ВЪРОЧКА. Пожалуйста, не дурачьтесь!.. (*рисуетъ*).

ЗОРСКІЙ (*всторону*). Какъ она мила!..

ВЪРОЧКА (*продолжая рисовать*). Артемій Михайлычъ, вы давеча начали что-то говорить...

ЗОРСКІЙ. Такъ вы позволяете, чтобъ я кончилъ?.. О, я счастливъ!.. Знайте, я долго молчалъ, долго томился, но нѣтъ силъ томиться долѣе!.. Вѣра — я люблю васъ.

(*схватываетъ ее за руку и цѣлуетъ.*)

ВЪРОЧКА. Что вы, что вы?

ЗОРСКІЙ. Не оскорбляйся этимъ! ты сама вынудила признанье, ты вырвала мою тайну!

Любовь къ тебѣ скрывать—нѣтъ силы,
Она въ душѣ моей—давно!
Твои черты, твой образъ милый
Я перенесъ на полотно!
И передъ милымъ мнѣ портретомъ
Я часто плакалъ и грустилъ,
На грусть и слезы мнѣ отвѣтомъ
Лишь взоръ съ моей картины былъ.
Будь ты моею,—взоръ твой ясный
Живою прелестью горить!
Мечта моя, мой другъ прекрасный
Пойми, что сердце говорить,
И награди меня привѣтомъ,
Сердечной лаской подари,
Любви твоей отраднымъ свѣтомъ
Печальный путь мой озари!

ВЪРОЧКА. Артемій!

(продолжительный поцѣлуй, во время котораго входитъ Дудка).

XIII.

ТЪЖЕ п ДУДКА.

ДУДКА. Вѣра Петровна, того!.. *(увидя что они цѣлуются).*
Эвона!

ВЪРОЧКА *(въ испуг).* Ахъ!

ДУДКА. Тятенька кличетъ того!..

(Вѣрочка, закрывъ лицо руками, убѣгаетъ).

XIV.

ЗОРСКІЙ п ДУДКА.

ДУДКА. А помилуйте, того, сдѣлайте милость... то есть, какъ вы смѣете того?..

ЗОРСКІЙ. Того, того,—чего того?..

ДУДКА. То есть, вы здѣсь учитель того, а не цѣловальникъ!.

ЗОРСКІЙ. А вы цѣловальникъ? Поздравляю!

ДУДКА. То есть, я говорю: зачѣмъ вы цѣлуетесь?

ЗОРСКІЙ. А вамъ какое до этого дѣло?

ДУДКА. Такое дѣло того, что Вѣра—то Петровна моя невѣста!..
И позвольте вамъ сказать того, сдѣлайте милость, — чего вы, то
есть, отъ меня хотите?.. Тамъ, сдѣлайте милость, рисуете меня,
то есть, будочникомъ!.. тутъ мою невѣсту того!..

Звали васъ давать уроки
Вѣрѣ рисовать,
А вы стали вдругъ пороки
Ей преподавать:
Цѣловать ее безбожно,
Какъ вамъ не грѣшно?
Это только мнѣ лишь можно! .

ЗОРСКІЙ.

Вамъ?.. Ей, ей,—смѣшно!
По какому жъ это праву,
Кто вамъ далъ его?

ДУДКА.

Это, то-есть, по уставу,
Я—женихъ, того!..
И женихъ-то я задорный,
Вамъ меня не смочь,
Потому прошу покорно,
Убирайтесь прочь!
А не то, не тратя рѣчи
Я васъ провожу.
Да ужъ только въ спину, въ плечи
Вотъ какъ удружу!

ЗОРСКІЙ.

Милый Дудка не сердитесь...

ДУДКА.

Знаемъ васъ теперь,
Не финтите, не вертитесь!..
Вотъ вамъ, сударь, дверь!

ЗОРСКІЙ. Дверь-то я вижу, только выдти въ эту дверь, знаете, совсѣмъ выдти, кажется, придется скорѣе вамъ, нежели мнѣ!

ДУДКА. Помилуйте, сдѣлайте милость, это уже слишкомъ того!

ЗОРСКІЙ. Да, оно не совсѣмъ пріятно,—я съ вами согласенъ... сожалѣю о вашей участи...

ДУДКА. Не жалѣйте, сдѣлайте милость, того...

ЗОРСКІЙ. Но вы напрасно сердитесь, — вы должны знать, что Вѣра Петровна не любитъ васъ, да и любить не можетъ!..

ДУДКА. Да вамъ-то, сдѣлайте милость, что за дѣло, того?.. Помилуйте, сдѣлайте милость, вы, то есть, хотите лишить меня

счастія и того, то есть, приданаго!... Вы, то есть, хотите мою до-
рогу того!..

ЗОРСКІЙ. Не кричите, выслушайте меня!

ДУДКА. А что оно, сдѣлайте милость, чего, то есть, я не слы-
халь?.. Я собственными глазами видѣлъ ваше поведеніе!.. Вы цѣ-
луетесь, вы, то есть, рисуете обидныя каррикатуры,—стыдно то
го, стыдно!..

ЗОРСКІЙ. Уйметесь-ли вы наконецъ, выслушаете-ли меня?..

ДУДКА. Нечего, сдѣлайте милость, слушать!.. Вы, то есть, не
имѣли никакого права рисовать меня въ видѣ будочника!.. Я
никогда, то есть, не позволю вамъ, сдѣлайте милость, тогб!..

ЗОРСКІЙ. Однако, я вижу, съ вами поладить мудрено!

ДУДКА. Оно, сдѣлайте милость, и не нужнб!

ЗОРСКІЙ. Въ такомъ случаѣ, я приму свой мѣры!..

ДУДКА. Какія угодно, того!.. Ваши мѣры, сдѣлайте милость,
меня, то есть, не испугаютъ!..

ЗОРСКІЙ (*уходя*). А вотъ увидимъ!

XV.

ДУДКА, ПОТОМЪ ПАРАМОНЪ и КРАСОТКИНА.

ДУДКА. Какой оно, сдѣлайте милость, фертикъ того! . И рисуетъ
того, и цѣлуетъ!.. Да и Вѣра-то Петровна тоже!.. А что, сдѣ-
лайте милость, коли она и давно этакъ уже того!.. Это-то есть,
благодарю покорно!..

Я готовъ проститься съ вѣнкомъ

Холостымъ, не тратя словъ,

Быть солиднымъ человѣкомъ

И жениться—я готовъ!

Но себѣ въ подруги душку

Надо съ толкомъ выбирать,

А кокетку да вертушку

Не подѣ стать уже мнѣ брать!

Жизнь съ кокеткою—мученье!

У кокетокъ нѣтъ мужей,

У нихъ мужъ, мое почтенье,

Просто только казначей!

До долговъ ей нѣтъ и дѣла,

Мужъ у ней не разсуждай:

Чтобъ она ни захотѣла,

Хоть умри тутъ, а полай!

Оно какъ ни того, а все, сдѣлайте милость, лучше по разспросить у людей!... (*Идетъ къ двери*) Парамонъ, подика ты сюда!...

ПАРАМОНЪ (*входя*). Чего изволите-съ?

ДУДКА. Вотъ что, скажи ты мнѣ, сдѣлай милость, того.... да только говори правду.... Пстой, вотъ тебѣ!... (*даетъ денегъ*).

ПАРАМОНЪ. Благодарю покорно! (*Въ это время Красоткина растворяетъ дверь, но видя разговаривающихъ, останавливается и подслушиваетъ*).

ДУДКА. Скажи, то есть, не видалъ ли ты этакъ чего нибудь, чтобъ Вѣра Петровна съ этимъ вотъ учителемъ того.... то есть, цѣловалась, или что, а?

ПАРАМОНЪ. Нѣтъ, сударь, что вы! Артемій Михайлычъ, кажись, такой хорошій, смиренный баринъ!... да и барышня-то наша не позволитъ,—она вѣдь не свой братъ!

ДУДКА. Какое не позволить!... Я самъ засталъ того, то есть, цѣловалась!

ПАРАМОНЪ. Эва? .. Ну, да правда, что же тутъ и мудренаго, дѣло барское: сидятъ вдвоемъ!... Неровень часъ: лукавый, сударь, хитерь!... А вѣдь на грѣхъ-то мастера нѣтъ!

ДУДКА. Вотъ то-то оно и есть, того!...

ПАРАМОНЪ. Да какимъ же это манеромъ, сударь?... Вѣдь барышня-то, кажись, ваша невѣста.

ДУДКА. За тѣмъ-то я тебя, то есть, и спрашиваю.

ПАРАМОНЪ. А знаете ли что, сударь,—по моему простому сужденію, такъ право, наша барышня вамъ не пара!

ДУДКА. Отчего же оно того?... Скажи, то есть, сдѣлай милость!...

ПАРАМОНЪ. Вотъ изволите видѣть:

Она поджарая такая,
А вы забористый такой,
Такъ вамъ нужна бѣ жена другая,
А ей бы нуженъ мужъ другой.

Она прехуденькая въ тѣлѣ
И тоньше шейки перехватъ;
Вѣдь страшно тронуть въ-самомъ-дѣлѣ!
А вы, такъ просто, сударь,—хватъ!

Она и ѣсть-то какъ цыпленокъ,
А вы ѣдите такъ, какъ я,
А мнѣ отъ самыхъ отъ пеленокъ
Ѣда—любимая статья!

Такъ вы супружницу сыщите
Себѣ потолще, поплотнѣй,
Съ такой сытнѣе поѣдите,
Да и обвинитесь сильнѣй!

На мой вкусъ, баринъ, вотъ невѣста,
Надежда Марковна—король!
Сама какъ будто вся изъ тѣста,
И денегъ—сколько хошь—изволь!

ДУДКА. А что, вѣдь и въ самомъ дѣлѣ оно того!... то есть, Надежда Марковна!... Говорятъ, что у нея и денежки-то водятся, послѣ дяди тамъ, что ли того!...

ПАРАМОНЪ. Да право, сударь, такъ!... Она же и не закоблится, дѣвка староватая!

КРАСОТКИНА (*тихо*). Экой глупый мужикъ!

ПАРАМОНЪ. То есть, оно не то, чтобъ совсѣмъ старая, а только давно уже пора пристроиться.

ДУДКА. То есть оно, сдѣлайте милость, и правда, надобно подумать того....

ПАРАМОНЪ. Эхъ, сударь, да чего тутъ долго думать? На вашемъ мѣстѣ, такъ я бы просто по-нашенски:

Ты-де хорошая моя
Выди за-мужъ за меня!

Право, сударь, такъ,—а вѣдь невѣста-то знатная!

КРАСОТКИНА (*подходя къ нимъ*). О комъ это вы говорите, кто это знатная невѣста?

ДУДКА. Это, то есть, сдѣлайте милость, того!... оно то есть, я спрашивалъ у Парамона на счетъ Вѣры Петровны!...

ПАРАМОНЪ. Эхъ, сударь, что тутъ нести околесную?.. Сказали бы прямо.

КРАСОТКИНА. Что же такое прямо, что это значить?

ДУДКА. Онъ, сдѣлайте милость, то есть, просто того....

ПАРАМОНЪ. Ну, ужъ коли на то пошло, такъ я же вамъ помогу.

ДУДКА. Пстой, Парамонъ, сдѣлай милость не того!...

ПАРАМОНЪ. Да что же на пустякахъ-то останавливаться, время по пустому тратить?.. Вотъ, извольте видѣть, сударыня, вотъ баринъ собирается жениться!

КРАСОТКИНА. Прекрасно!

ПАРАМОНЪ. Вотъ и говорятъ, ка-бы Надежда Марковна.... а я, то есть, этакъ и говорю...

ДУДКА. То есть оно того!.. Только помилуйте, сдѣлайте милость, а я не совсѣмъ того!..

КРАСОТКИНА. Чего же, — я рада: мнѣ пріятно предложеніе такого солиднаго человѣка. Я очень согласна!

ПАРАМОНЪ. Вѣдь я вамъ, сударь, говорилъ, что они не того...

ДУДКА. Это, сдѣлайте милость, то есть, когда только Вѣра Петровна не того....

КРАСОТКИНА. Вы не конфузьтесь, Неронъ Елисиичъ, я все слышала. Вѣрочка цѣловалась съ учителемъ, и вы это видѣли... Это, знаете, ваше счастье, что вы ихъ застали!.. Какъ благородный человѣкъ, вы должны теперь оставить, отступиться отъ нея!.. Вы должны этакъ, знаете, сказать Петру Иванычу, что не можете жениться на такой дѣвчонкѣ, которая рада броситься на шею встрѣчному-поперечному!..

ДУДКА. Оно и дѣйствительно того!....

КРАСОТКИНА. Вы, знаете, скажите этакъ, что нашли себѣ подругу солидную, достойную!..

ДУДКА. То есть оно, сдѣлайте милость, и справедливо!..

КРАСОТКИНА. Разумѣется!.. Признаться, — я сама рада вашему выбору. (*льжно*). Знаете, я давно думала объ васъ!..

ДУДКА. Неужели, того?..

КРАСОТКИНА. Право!.. И никогда, знаете, не надѣялась, чтобъ съ Вѣрочкой вы могли быть счастливы!.. А теперь, — ну, поцѣлуйте же меня, мой милый Неронъ!

ДУДКА. Помилуйте, то есть, сдѣлайте милость! (*цѣлуются*).

ПАРАМОНЪ. Ай да Парамонъ, — состряпалъ дѣло!

ДУДКА. Да какія же у васъ губки, того!..

КРАСОТКИНА. Объ этомъ послѣ, милый Неронъ, а теперь надо, знаете, объясниться съ Петромъ Иванычемъ на счетъ вашего отказа отъ руки его дочери...

ДУДКА. То есть, какъ же это того?

КРАСОТКИНА (*береть его подъ руку*). Да пойдемте вмѣстѣ, — какъ ваша невѣста, я имѣю теперь полное право говорить за васъ.

ДУДКА. Сдѣлайте милость, того!..

КРАСОТКИНА (*тащитъ его*). Пойдемте, пойдемте!.. А тебя, добрый Парамонъ, я не забуду!

ПАРАМОНЪ. Благодарствую, сударыня!

(*Красоткина и Дудка уходятъ.*)

XVI.

ПАРАМОНЪ, потомъ ЗОРСКІЙ.

ПАРАМОНЪ. Дѣло, Парамонъ, право дѣло,—скрутилъ да и концы въ воду!.. И благодарность еще получишь!.. А вѣдь любо взглянуть, что за парочка,—два, три слова—и поладили!.. то есть, какъ говорится: рыбакъ рыбака видитъ издалека!.. А то этакой здоровенный, да къ нашей барышнѣ подбивается,—и что за скусть такой!.. Право, эти бары пречудной народъ!

Иной какъ тросточка во фракѣ,
Весь ростъ—аршина полтора,
Щелчкомъ въ порядочной-бы дракѣ
Пришибли-бъ—словно комара!
А вѣдь финтить и лѣзеть въ гору:
Подлипетъ къ барышнѣ такой,
Что великану было-бъ въ пору,—
И важенъ такъ, что ой, ой, ой!

Другой, тяжелъ какъ быкъ дородный,
Едва ногами шевелить,
А смотришь: онъ какъ фертикъ модный
Танцуетъ, съ дамами шалить...
И вѣдь нарочно, какъ для сраму
Себѣ подъ пару не беретъ,
А выберетъ такую даму,
Что вся въ карманъ къ нему взойдетъ!

На счетъ кармановъ тожъ различно,—
У нихъ на всё порядокъ свой:
Иной франтить, живетъ отлично,
А гроша вѣту за душой!
Другой милыоны накопивши,
Порядочно ни ѣсть, ни пьеть!
Такъ право скажешь, рассудивши,
Что бары пречудной народъ!

ЗОРСКІЙ (входя). Парамонъ, скажи пожалуйста, не знаешь ли ты, гдѣ Елена Федоровна?

ПАРАМОНЪ. Не могу знать, сударь!

ЗОРСКІЙ. Поищи ихъ и попроси сюда на одну минуту, — скажи, что очень нужное дѣло!..

ПАРАМОНЪ. Да они, должно быть, у себя въ кабинетѣ.

ЗОРСКІЙ. Нѣтъ, я тамъ былъ.

ПАРАМОНЪ. Ну, такъ они у Петра Иваныча, вы туда и пожалуйте.

ЗОРСКІЙ. Мнѣ туда нельзя!.. Ты попроси Елену Федоровну выдти сюда, скажи, что на одну только минуту.

ПАРАМОНЪ. Такъ вы и ждать будете?

ЗОРСКІЙ. Разумѣется!

ПАРАМОНЪ. Очень хорошо—съ.

XVII.

ЗОРСКІЙ и ПОТОМЪ ВЪРОЧКА.

ЗОРСКІЙ. Ахъ, если бы она согласилась вступить за меня, я былъ бы счастлив!.. Да, я вижу, Вѣра любитъ меня!

ВЪРОЧКА (*вбѣгая*). Вы здѣсь, а я васъ ищу!.. Скажите, ради Бога, что вы тутъ надѣлали?

ЗОРСКІЙ. Я?.. рѣшительно ничего!

ВЪРОЧКА. Надежда Марковна съ Нерономъ Елисиичемъ за что-то на васъ жалуются... Папа выслалъ меня изъ кабинета.

ЗОРСКІЙ. Это ничего, надо только поговорить съ Еленой Федоровной, и попросить ее объясниться съ Петромъ Иванычемъ...

ВЪРОЧКА. О чемъ объясниться?

ЗОРСКІЙ. Это мой секретъ.

ВЪРОЧКА. Секретъ?.. а, понимаю!

ЗОРСКІЙ. И позволяете?

ВЪРОЧКА (*шутя*). Нѣтъ—съ, не позволяю!

ЗОРСКІЙ. Вы прелесть! (*цѣлуетъ ея руку*).

ВЪРОЧКА. Пустите, кто-то идетъ!.. (*убѣгаетъ*).

ЗОРСКІЙ. Она съ каждымъ часомъ становится милѣе!

XVIII.

ЗОРСКІЙ и НЕВЪРОВА.

НЕВЪРОВА. Вы желали меня видѣть. Что вамъ угодно?

ЗОРСКІЙ. Простите, что я потревожилъ васъ, но я долженъ съ вами говорить, говорить откровенно, отъ души!.. Мое сердце такъ переполнено, что я наконецъ долженъ высказаться!.. Притомъ же, извините за откровенность, я люблю васъ, и потому могу предъ вами раскрыть свою душу.

НЕВЪРОВА. Я что-то не совсѣмъ понимаю васъ...

ЗОРСКІЙ. Между тѣмъ это очень просто, очень понятно... Бы-

вая здѣсь такъ часто, безпрестанно люблюсь, удивительно ли, что я не могъ остаться равнодушнымъ, что я невольно увлекся!..

НЕВЪРОВА (*въ сторону*). Боже!.. Что онъ говорить!

ЗОРСКІЙ. Вы женщина; вамъ должно быть понятно это чувство; вы знаете, какъ томительна безнадежная любовь, какъ мучительна неизвѣстность!

НЕВЪРОВА. Если все это относится ко мнѣ, то вы, кажется, забываете, что я замужемъ!..

ЗОРСКІЙ. О, нисколько!.. И тѣмъ болѣе вы должны понимать меня!

НЕВЪРОВА. Вы ошибаетесь, я не могу и не должна понимать васъ!.. И если вы звали меня только за тѣмъ, чтобъ оскорблять этими объясненіями, то прошу васъ оставьте это!.. Я всегда считала васъ человѣкомъ благороднымъ... Петръ Иванычъ любилъ васъ, принималъ, какъ роднаго!.. А вы, послѣ этого, рѣшаетесь такъ оскорбительно говорить со мною!..

ЗОРСКІЙ. Но, ради Бога, скажите, чѣмъ я могъ оскорбить васъ?

НЕВЪРОВА. А ваши слова, ваше объясненіе развѣ не обида для благородной женщины?. Теперь я могу быть откровенной, скрываться не зачѣмъ: я невольно увлеклась вами, я начинала васъ любить, какъ друга... какъ брата!.. Но послѣ того, что я отъ васъ слышала, я вижу, вы этого не стоите!.. и мнѣ обидно, что я могла такъ жестоко ошибаться!

ЗОРСКІЙ. Но позвольте спросить, въ чемъ же вы ошиблись?..

НЕВЪРОВА. И вы еще можете спрашивать?

ЗОРСКІЙ. Я не понимаю однако, почему такъ оскорбило васъ мое объясненіе? Неужели родство со мною для васъ такъ позорно?

НЕВЪРОВА (*удивленно*). Родство? О какомъ же родствѣ это вы говорите?

ЗОРСКІЙ. Да вѣдь если Вѣра Петровна выйдетъ за меня, то мы не можемъ не породниться.

НЕВЪРОВА. Такъ вы развѣ о ней хлопчите?

ЗОРСКІЙ. Я васъ объ этомъ только и прошу, и кажется, ничего другаго не говорилъ...

НЕВЪРОВА. Извините, я васъ не поняла!.. (*в сторону*). Опять сдѣлала глупость!

ЗОРСКІЙ. Да, Елена Федоровна, умоляю васъ, уговорите Петра Иваныча согласиться на мое предложеніе, тѣмъ болѣе, что Вѣра Петровна знаетъ объ этомъ...

НЕВЪРОВА. Вы спрашивали ее?

ЗОРСКІЙ. Да, сегодня... Теперь нужно только согласіе Петра Иваныча, а въ этомъ мы полагаемся на ваше заступничество: отъ васъ зависитъ все наше счастье!

НЕВЪРОВА. О, за это я возьмусь охотно! (*всторону*) самъ Богъ спасаетъ меня!

ЗОРСКІЙ. Ахъ, Елена Федоровна, если вы это для насъ сдѣлаете, я буду васъ вѣчно любить, и вѣчно благодарить. (*Цѣлуетъ ея руку; въ это время входятъ Невъровъ Дудка и Красоткина.*)

XIX.

НЕВЪРОВЪ, НЕВЪРОВА, ЗОРСКІЙ, ДУДКА И КРАСОТКИНА.

НЕВЪРОВЪ (*увидя, что Зорскій цѣлуетъ руку его жены*). Господи!.. Артемій Михайлычъ, ангелочикъ мой!

Что же это тутъ за штуки,
Съ позволенія сказать,—
Вы цѣлуете ей руки!..

КРАСОТКИНА.

Онъ цѣлуетъ дочь и мать!

ДУДКА.

Этакой развратъ заводить,—
Прогоните его прочь!

НЕВЪРОВЪ.

Онъ меня совсѣмъ уходитъ!

ДУДКА И КРАСОТКИНА.

Васъ, жену и вашу дочь!

НЕВЪРОВЪ. Разодолжилъ, мой ангелочикъ, съ позволенія сказать, очень разодолжилъ!.. Я отъ васъ этого никогда не ожидалъ, то есть рѣшительно никогда!.. Я васъ, мой ангелочикъ, считалъ добрымъ, смиреннымъ человѣкомъ, а вы, какъ я вижу, человѣкъ опасный!.. человѣкъ, съ позволенія сказать... неблагонамѣренный! (*женѣ*). А вамъ-то Лѣля какъ не стыдно,

Вы были круглой сиротою,
И я васъ страстно полюбилъ,

А вы смѣтаете надо мною...

Ахъ, лучше бь я себя убилъ!

(съ плачемъ.) На голову мою сѣдую

Вы навлекаете поворь,

Постой-де, я его надую!..

(сердясь.) А я поставлю вотъ надзоръ!

Я вотъ запроу васъ просто въ кѣтку,

И съ позволенія сказать,

Ходить къ вамъ буду очень рѣдко,

Чтобъ васъ порядкомъ наказать!

ЗОРСКІЙ. Петръ Иванычъ, вы напрасно сердитесь, я просилъ Елену Ѳедоровну...

НЕВЪРОВЪ. Что, съ позволенія сказать?

ЗОРСКІЙ. Я просилъ Елену Ѳедоровну поговорить...

НЕВЪРОВЪ. Да какъ же вы смѣете, съ позволенія сказать...

НЕВЪРОВА. Г. Зорскій просить у васъ Вѣрочкину руку, и потому сначала адресовался ко мнѣ...

НЕВЪРОВЪ. Что такое?

НЕВЪРОВА. Артемій Михайлычъ ко мнѣ адресовался, чтобъ просить...

НЕВЪРОВЪ. Тьфу!.. Интересовался, онъ въ тебѣ интересовался, да мнѣ-то тутъ, съ позволенія сказать, что за польза такая?..

НЕВЪРОВА. Я говорю: адресовался.

НЕВЪРОВЪ. Зачѣмъ?

НЕВЪРОВА. Просить Вѣрочкину руку.

НЕВЪРОВЪ. Да вотъ еще, и Вѣрочкину-то руку цѣловали тоже... (указывая на Дудку). Вотъ и они видѣли.

ДУДКА. Оно не руку, а просто, то-есть, въ губы, того!

НЕВЪРОВЪ. Что, душенька?

ДУДКА. Въ губы цѣловалъ, въ губы.

НЕВЪРОВЪ. Въ зубы, наповаль, кого, мой ангелочикъ?

ДУДКА. Экой глухаръ, того!

НЕВЪРОВЪ. Ты, душенька, непонятно говоришь!

КРАСОТКИНА. Онъ говоритъ, что Вѣрочку цѣловали въ лицо!

НЕВЪРОВЪ. Вотъ что!.. Да какъ же это Вѣрочка-то смѣла позволить, вѣдь этакъ цѣлуются одни только, съ позволенія сказать, женихи!

НЕВЪРОВА. Онъ и просить, чтобъ вы благословили его быть женихомъ Вѣрочки.

НЕВЪРОВЪ. Да, да, да! рассказывайте!.. А васъ-то, душенька, зачѣмъ же онъ цѣловалъ?

НЕВЪРОВА. Чтобъ я за него вступилась и поговорила съ вами.

НЕВЪРОВЪ. Вотъ что! (*Обращаясь къ Дудкѣ и Красоткиной*). А какъ же вы, ангелочки мои, говорите, что онъ, съ позволенія сказать, развратникъ?

ДУДКА. Не знали, то-есть, что онъ сватается того!..

ЗОРСКІЙ. Что же, Петръ Ивановичъ, согласны ли вы на мое предложеніе?

НЕВЪРОВЪ. Я, душенька, ничего не знаю, надо спросить Вѣрочку, она не дитя... А принуждать я не стану!.. Впрочемъ, все-таки вы цѣловали жену мою... поэтому, можетъ-быть, на счетъ Вѣрочки вы только такъ, съ позволенія сказать, для отвода!..

ЗОРСКІЙ (*идетъ къ двери*). Парамонъ, поди, попроси сюда Вѣру Петровну.

XX.

ТЪ ЖЕ, ПАРАМОНЪ и ПОТОМЪ ВѢРОЧКА.

ПАРАМОНЪ (*вход*). Они, должно быть, въ оранжерею пошли.

НЕВЪРОВА. Такъ сбѣгай туда и попроси ее сюда.

ПАРАМОНЪ. Слушаю-съ! (*идя къ двери*) Кажись, другая сватьяба!.. Да вотъ они и сами. (*входитъ Вѣрочка*).

НЕВЪРОВЪ. А! поди-ка сюда, мой ангелочикъ!

ВѢРОЧКА. Что прикажете, папá.

НЕВЪРОВЪ. Вотъ видишь, давеча ты цѣловала своего учителя, а теперь отъ тебя за это отказался женихъ, — вотъ Неронъ Елисѣичъ отказался, и уже нашель себѣ, съ позволенія сказать, другую невѣсту!

ВѢРОЧКА. Я очень рада, папаша!.. Поздравляю васъ, Неронъ Елисѣичъ!.. А какую же вы нашли себѣ невѣсту, кто эта счастливица?

ДУДКА (*указываетъ*). Вотъ, сдѣлайте милость!..

ВѢРОЧКА. Надежда Марковна?.. Имѣю честь поздравить.

КРАСОТКИНА. Благодарю, душечка!

НЕВЪРОВА. Какъ, Надежда Марковна, такъ и вы тоже выходите замужъ?

КРАСОТКИНА. Что-жъ тутъ удивительнаго, развѣ я не такая же дѣвица?

ДУДКА. Помилуйте, сдѣлайте милость, совершенно такая-же того!

НЕВЪРОВА (*Красоткиной*). Я изъ участія спрашиваю, я рада васъ поздравить! (*подходитъ къ ней и подаетъ руку*).

НЕВЪРОВЪ (*Впрочкѣ*). Такъ что же, мой ангелочикъ, это не огорчаетъ тебя, что женихъ-то отказался?

ВЪРОЧКА. Нисколько!

НЕВЪРОВЪ. Такъ значить, ты замужъ выходить и не хочешь?

ВЪРОЧКА. Нѣтъ, папаша, хочу.

НЕВЪРОВЪ. Да за кого же ты выйдешь?

ВЪРОЧКА. А вы какъ-бы желали, папаша?

НЕВЪРОВЪ. Я, мой ангелочикъ, ничего, съ позволенія сказать, не знаю! Ты сама не дитя, ты понимаешь, мой ангелочикъ, что вѣдь замужъ-то выходить надо тебѣ, а не мнѣ!.. такъ ты и должна сама высмотрѣть и выбрать жениха, а потомъ и скажи мнѣ, а я только благословлю и все тутъ!.. Мое дѣло—сторона, мнѣ только благословить надо!..

ВЪРОЧКА. Если такъ, благословите, папаша!

НЕВЪРОВЪ. Что, душечка?

ВЪРОЧКА. Благословите!

НЕВЪРОВЪ. Какъ, мой ангелочикъ, а женихъ-то гдѣ?

ВЪРОЧКА. Женихъ?.. (*беретъ Зорскаго за руку*). Вотъ, папаша!.. благословите-же!

НЕВЪРОВЪ (*Зорскому*). Такъ вы, съ позволенія сказать, женихъ серьезно? Ну, дѣло, мои ангелочки, дѣло! (*соединяя*). Богъ васъ благословить!.. Вотъ теперь, мои ангелочки, цѣлуйтесь во всю ивановскую, теперь можно!..

ДУДКА. Да-съ, сдѣлайте милость, теперь, то-есть, можно того!..

(*Върочка и Зорскій цѣлуются*).

ПАРАМОНЪ (*Лудкѣ*). А все съ моей легкой руки, судары!

НЕВЪРОВЪ. Ну, теперь у насъ, кажется, дѣло слажено, а вотъ, съ позволенія сказать, какъ мы съ толками-то поладимъ?

Вы знаете—отец я нѣжный,
Такъ, съ позволенія сказать,
Мои тутъ просьбы неизбежны,
Чтобъ нашу Вѣру поддержать.
Тутъ нужно только больше грому,
Вѣдь правдъ всё адѣсь иногда
Стучать, ей-Богу, по пустому!..
Не разсердитесь, господа!